

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОЗАИКА ЕВРАЗИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ
К 70-ЛЕТИЮ
ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА
ВАСИЛЬЕВА

Москва

2017

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ ВЕНГРОВ. ТЕОРИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ранняя история венгров является важной частью национальной идентичности. Изучение этногенеза является сложным и требует комплексного подхода. Лингвистические, археологические и исторические результаты должны быть интегрированы, чтобы получить надежные результаты, но это невозможно без изучения всех соответствующих областей.¹ Таким образом, наши возможности реконструкции ранней истории венгров ограничены. В настоящей работе я выбрал исторический подход, который был дополнен результатами последних исследований по тюркологии.

В венгерской историографии 20-ого века был более или менее консенсус о формировании венгров: венгровоязущие группы жили где-то в лесной зоне между Волгой и рекой Обь, и их миграция началась оттуда, первой географически определимой обителью была *Этелкёз* (Etelköz) на северном побережье Черного моря в 9-ом веке. Маршрут миграции был реконструирован в основном по двум направлениям: 1. Венгровоязущие группы перекочевали из лесной зоны между Волгой и рекой Обь в район к северу от Кавказа. После того, как более или менее длительный срок они пребывали в этой области, затем они мигрировали в северную прибрежную зону Черного моря; 2. Венгровоязущие племена перешли из Волго-Камского региона непосредственно на северный берег Черного моря. Хронология южной миграции из Волго-Приобья была связана с различными историческими событиями. Ранней датой является период 5–7 столетий, включая миграцию оногуров (около 463 г.), появление кангары в сирийском источнике (548 г.), формирование Хазарского каганата (7 век); другой ключевой элемент данных составляют события около 750 г., в конце хазаро-арабских войн; а третья концепция основана на появлении племени *Севорти* (Sevorti) в армянских источниках в 850-ых гг., которых обычно отождествляют с венграми.²

В исследовании основное внимание уделяется переоценке этих понятий на основе текущего состояния исследований. Во-первых, принимается во внимание в качестве региона обитания венгров регион между Волго-Камской речной системой и рекой Обь.

¹ Последняя работа из разных научных областей на английском языке: [Research on the prehistory 2005].

² Иштван Фодор и ранее Йожеф Деер предполагали, что венгры прошли от Поволжья до Черного моря около 750 г.: [Fodor 1982]; Дьюла Кришто, вслед за Карой Цегледи и Дьюлой Неметом, предполагал, что венгры использовали тот же маршрут во время западной миграции, но она была датирована 830 г. [Kristó 1996]; наконец, Андраш Рона-Таш и Лайош Лигети предпочитали концепцию ранней западной миграции (7-ого века) из Южного Урала или Поволжья на Северный Кавказ, в непосредственной близости от реки Кубань, и следующим этапом миграции была область степной зоны к северу от Черного моря: [Róna-Tas 1999].

Затем, географическое и хронологическое определение миграций венгров из лесной зоны к степной полосе рассматривается на основе тюркских заимствований в венгерском и данных греческих и мусульманских источников. Наконец, венгерское завоевание Карпатского бассейна и переход венгерского правителя в христианство было изучено в более широкой исторической перспективе.

Формирование и ранняя история венгров были изложены по результатам финно-угорских сравнительно-лингвистических исследований и исследований заимствований между тюркскими и венгерским языками до 10-ого века. Последний имеет особый исторический аспект, который необходимо принимать во внимание после опубликования новой работы последнего времени [Róna-Tas, Berta 2011].

Двумя основными источниками ранней венгерской истории являются сочинение Константина Багрянородного «Об управлении империей» (*De administrando imperio*) [DAI, 1967; DAI II 1962; ОУИ 1991] и географическое описание ('традиция') ал-Джайхани. Представляя основные результаты и исследования, важно понять историографию венгерской ранней истории. Обзор соответствующей литературы по 38-ой главе книги «Об управлении империей» двух новых аспектов были рассмотрены в связи с интерпретацией *Савартои* (*Savartoi*), первый этноним венгров в греческом источнике, которого восточный фрагмент перемещает на Кавказ в соответствии с традиционной точки зрения, а другом является определение Персии в византийских источниках, которая была отождествлена с *Персарменией* (*Persarmenia*). Другим основным источником о венграх 9-го века являются сведения Джайхани, которые могут быть восстановлены из более поздних сборников. Я опубликовал новое сравнительное исследование об этом [Göckenjan, Zimonyi, 2001; Zimonyi 2006; Zimonyi 2015].

Самая ранняя фаза венгерской истории была связана с территорией между Волгой и рекой Обь. Сравнительные исследования по финно-угорской лингвистике пришли к выводу, что венгерский язык относится к финно-угорским языкам, и формирует общую языковую группу под названием угор (*Ugor*) со своими ближайшими родственниками, языками ханты и манси. Группы, говорящие на угорском, жили на территории между Средней Волгой и рекой Обь. Развитие древнего венгерского языка имело место в первой половине I тысячелетия до н.э.

Генеалогическое дерево родственных языков – хорошо определенный термин в историческом языкознании. Очень часто, однако, эта модель также используется для обозначения родственных связей между народами. Тем не менее, народ, как правило, означает большую группу, члены которой не знают друг друга лично, поэтому прочность сцепления его обеспечивается взаимно согласованной фикцией.³ «Мы»-сознание с помощью опосредствования моделей кровных связей (семья, род, *genus*) проектируется для всей общины, но, очевидно, является фикцией, и нет никакого реального родства среди своих

³ Энтони Д. Шмит определил основные компоненты этнической группы в своем резюме по истории нации: «коллективные имя, миф о происхождении, исторические воспоминания, общие культурные элементы, ассоциации с родиной, и (частично) коллективные чувства» [Smith 1998: 191].

членов. Идея генетически связанных людей воплощена в мифах о происхождении (*origo gentis*). Венгерский медиевист, Йенё Сюч обратил внимание на общую культуру (*mores*) и общий язык (*lingua*) в качестве двух других ключевых элементов рядом с оригинальным мифом в процессе этнического формирования. Это, однако, возможно, когда твердая и прочная политическая основа людей гарантирована и большинство общества принадлежит к совместному использованию общего обычного права свободного статуса [Szűcs 1981; Zimonyi 1994: 1–8].

Термины родства внутри большой этнической группы или людей, является фикцией. Следовательно, очевидно, что создание родственных связей между двумя народами концептуально абсурдно. Для того, чтобы усложнить модель родства, явно можно рассмотреть две основных отличительных особенности этнических групп, т.е. родство языков и сообщество крови, мифа происхождения. Возникло такое впечатление, что существуют генетически родственные народы. Кроме того, сам современный национализм зафиксировал сильную корреляцию между языком и народом или нацией. Таким образом, генетически родственные языки почти незаметно превратились в генетически родственные народы, даже в тех случаях, когда автор знал о разнице между историями языков и народов. Так, не являются родственными народы, но только генетически родственны языки, на которых говорят народы. Когда описаны финно-угорские народы в стандартных руководствах, это фактически означает говорящие на финно-угорских языках общины. Упрощение «финно-угры, индоевропейцы, тюрки», однако, вводит в заблуждение, и это трудная задача, чтобы справиться с ней даже в академических кругах, не говоря уже об общественном мнении.

В венгерской историографии венгроговорящие группы играли исключительно доминирующую роль в формировании венгерской племенной конфедерации. Возникает вопрос, можно ли принимать участие в формировании венгерской племенной конфедерации групп, говорящие на других языках в ранней истории венгров. Их следы были отражены в заимствованиях венгерского языка. Они могут быть показателем контактов с иноязычными народами или группами присоединившимися к венгерской племенной конфедерации включая тюркско- (кавары, берсилы и т.д.), иранско- (аланы, хорезмийцы) и славяноговорящие группы. Несмотря на то, что венгерский язык стал доминирующим в обществе, и они были ассимилированы лингвистически, очевидно, будет несостоятельно исключить их из ранней венгерской истории. Понятно, что история тюркско-, иранско- и славяноговорящих народов и общин в Восточной Европе в период между 5 и 10 вв. является интегрирующей частью исследования ранней венгерской истории.

Венгерская племенная конфедерация перекоевала в Карпатский бассейн в конце 9-ого века, однако источники 10-ого века писали меньше о венгерской этнической группе в Волго-Камском регионе. Самый ранний мусульманский источник, географическое сочинение ('традиция') ал-Балхи первых десятилетий 10-ого века записал две группы венгров: первая жила к востоку от Волги, а другая в Карпатском бассейне. Эта традиция сохранилась в домонгольский период (до 13–14 вв.) в мусульманских источниках. Существование венгров к востоку от Волги подтверждается в докладе доминиканского монаха Юлиана,

который нашел венгерскую общину в Волго-Камском регионе под владычеством Волжской Булгарии незадолго до монгольского нашествия. Они говорили по-венгерски и Юлиан мог общаться с ними, и они знали, что «венгры произошли от них» (*isti Ungari ab ipsis descenderant*)[Scriptores 1937–1938: II, 540]. Юлиан, следуя в контексте средневековой концепции, поставил древнюю обитель венгров (*Magna Hungaria*) к востоку от Волги, откуда венгерские племена двигались на запад, наконец, поселились в Карпатском бассейне. Русские летописцы определяли страну Югра к западу от Уральских гор на реке Печора и Угра, и отождествляли с средневековым Венгерским королевством на основе сходства географических названий. В качестве академической идеи она была широко принята до 19-ого века, но она устарела, несмотря на то, что понятие Югра представлено по ошибке во втором элементе финно-угорского термина[Vásáry 1982: 247–257].

Тем не менее, отношения между группами, говорящими на древневенгерском языке в Волго-Камском регионе, и реконструированные по итогам истории языка так называемых восточных венгров, живших примерно на той же территории в 10–13 веках и упомянутых в мусульманских и западных источниках, неясны. Большинство групп, говорящие на древневенгерском языке, могли принять участие в венгерском этногенезе, однако можно почти наверняка предполагать, что некоторые общины оставались там после того, как большинство ушло. Для формирования венгерской племенной конфедерации, т.е. появления «мы»-сознания, записанное впервые в 9-ом столетии в византийских и мусульманских источниках, требовались стабильный политический контекст, который существовал в течение двухсот или трехсот лет. Венгерская группа откололась и, вероятно, отходила от племенной конфедерации в конце 9-ого века, и двинулась на север, и три столетия спустя Юлиан нашел их в Волго-Прикамье. Возникает вопрос: были ли какие-то связи между группами, говорящими на древневенгерском языке в Волго-Камском регионе и венгерской диаспорой, которая поселилась там в конце 9-ого века? К сожалению, у нас нет никакого ответа. Ситуация крайне сложная – из-за это полутора- или двухтысячелетней разницы между формированием венгерского языка и появлением венгерской группы в Волго-Камском регионе, в настоящее время из-за отсутствия источников, ассоциации или связи между ними кажутся неясными.

Источники впервые описали венгров только с середины 9-ого века, но подробные отчеты были записаны во второй половине 9-ого века, исторические и географические рамки племенной конфедерации венгров в 5–8 веках были реконструированы с использованием результатов древнетюркских заимствований в венгерском и исторических событий в Восточной Европе.

Тюркские заимствования в венгерском языке до османского периода разделены на два слоя: ранний слой, то есть 5–9 века в Восточной Европе, и средний слой, то есть 10–13 века. Что же касается тюркских языков, из которых был сформирован ранний слой, т.е. перед завоеванием Карпатского бассейна, то они были определены как болгаро-тюркский или чувашский тип тюркского языка, а средний слой был взят из языков печенегов и половцев. Золтан Гомбоц и Дьюла Немет определили заимствования перед завоеванием Кар-

патского бассейна как болгаро-тюркские, а заимствования среднего слоя принадлежат общетюркским языкам, языкам печенегов и половцев, которые переехали в Карпатский бассейн в 10–13 веках, и они были ассимилированы там. Поскольку язык половцев хорошо подтверждается и печенегов предполагается обще тюркскими (возможно, тип кипчакский) языкам, понятие Гомбоца и Немета кажется правильным с лингвистической точки зрения. Тем не менее, есть логическое противоречие: средний, т.е. печенего-куманский слой конечно, содержит общетюркские слова, но возникает вопрос, являются ли они общетюркскими заимствованиями? Они могут быть и заимствованиями периода до завоевания Карпатского бассейна. До сих пор это было исключено, так как средний слой постулируется как имеющий критериальные характеристики только для общих тюркских языков. Старые тюркские имена с общетюркскими характеристиками, однако, имеются в заимствованиях в слое до завоевания Карпатского бассейна.

Доминирующая концепция, определяющая миграцию венгров из Волго-Камского региона в Карпатский бассейн была основана на тюркских заимствованиях венгерского языка: венгры имели контакты только с теми тюркоязычными народами, которые говорили на болгаро-тюркских языках. Гомбоц и Немет сформировали концепцию на основе аргументов истории языка, заявив, что место контакта могло быть только на территории волжских болгар и болгар, огуров, оногуров на берегу Черного моря. Важнейшим элементом конструкции было определение хазарского языка, который Гомбоц считал общетюркским. Отсюда следовало, что венгры либо могли иметь тесные контакты с волжскими булгарами между 600 и 800 гг., а затем переехали на степи к северу от Черного моря, или они двигались вместе с оногурами около 463 г. из Поволжья на Северный Кавказ в непосредственную близость от реки Кубань, а затем они мигрировали на запад около 600 г., до образования Хазарского каганата. Обе концепции миграций имеют общую базу, венгры не могли иметь контакты с хазарами.

По Гомбоцу хазарский язык был определен как общетюркский. Немет подтверждал это новыми аргументами. Тем не менее, Лайош Лигети и Андраш Рона-Таш пришли к выводу, что хазары говорили на тюркском языке чувашского типа [Ligeti 1986: 475–489; Róna-Tas, Berta 2011: 1167–1176]. В свете новых результатов определения хазарского языка традиционные концепции венгерских миграций до конца 9-ого века на основе тюркских заимствований в венгерском устарели. Настало время искать другие новые методы.

Тем не менее, заимствованные тюркские слова венгерского языка предоставляют сделать некоторые исторические выводы. Среди прочего, ботаническая и зоологическая терминология может свидетельствовать о территории контактов. Культурная история заимствованных слов и хронологические слои заимствований, и диалектические различия заслуживают особого внимания. Тюркские ботанические термины, названия рыб, садоводства и виноградарства свидетельствуют о том, что территория к северу от Кавказа сыграла важную роль в формировании и ранней истории венгерской племенной конфедерации [Róna-Tas 2005: 205–213]. Тюркские заимствования животноводства, соколиной охоты, социальной, политической и религиозной жизни отражают традиционный кочевой образ обще-

ства с точки зрения культурного наследия, однако терминология, связанная с сельским хозяйством, садоводством, виноградарством и винодельческой культурой на высоком уровне, выходит за рамки кочевого образа жизни. Согласно Лигети, Рона-Ташу и Берте, старые тюркские заимствования венгерского можно разделять на три слоя и продолжительность языкового контакта требовала по крайней мере трех или четырех столетий. Соответственно этому, наиболее интенсивным периодом заимствований древнетюркских слов в венгерском языке можно считать период между 7 и 9 веками [Zimonyi 2013: 216–225].

Характер и надежность латинских, византийских и мусульманских источников по истории степи Восточной Европы 4–10 веков определялись политическими, религиозными, коммерческими и дипломатическими интересами этих держав. Латинские источники представили отчеты о событиях в Карпатском бассейне и о тех, которые обитали в степи к северу от Черного моря. По мере того как Балканы, Крым и западная половина Кавказа принадлежала к сфере влияния Византийской империи, греческие авторы фиксировали события этих и соседних областей, включая степной полосы Восточной Европы. Во-первых, мусульманские источники содержат данные о степной зоне в первой половине 8-ого века, когда мусульманские армии неоднократно пересекали Кавказ и пытались завоевать регионы Северного Кавказа. Эти сообщения подчеркнули военные аспекты контактов между халифатом и степной зоной. Позже, в 9-ом веке торговля, а в 10-ом веке исламское преобразование стали доминирующими. Мусульманские авторы собрали ценные данные о Восточной Европе из-за торговли, проходящей через Кавказ в 9-ом веке, а затем коммерческой и религиозной политики Саманидов в 10-ом веке, а также дипломатических и торговых отношений Кордовского Халифата с Восточной Европой.

Следует отметить, что с точки зрения ранней истории венгров и византийские и восточные авторы дают мало полезной информации об истории Восточной Европы в 8–9 веках. В первой половине 8-ого века мы являемся свидетелями радикальных изменений в истории Евразии. Мусульмане завоевали Трансоксанию в Центральной Азии и халифат столкнулся с Китаем в Таласе в 751 г. Уйгуры свергли Тюркский каганат. В Китае история Танской династии вступила в новую фазу в связи с восстанием Ань Лу-шаня, которое ознаменовало конец предыдущей крупной экспансионистской политики. Восстание Аббасидов опрокинуло Омеядов в 750 году, новая династия воцарилась в Халифате и кончились великие завоевания. Политическая перегруппировка оказала решающее влияние на происхождение письменного материала, данные после 760 г. почти на один и полтора века резко сократились. Китайские, мусульманские, согдийские и даже тюркские источники относительно информативны о событиях и процессах, происходящих в евразийской степи до 760 г., но они очень скудны в связи с событиями между 760 г. и началом 10-ого века. Византийской империи пришлось столкнуться с серьезным препятствием с конца 7-ого века до начала 9-ого века, что совпало с периодом борьбы между иконоборчеством и иконопочитанием, а также войнами против Халифата. Отсутствие современных источников можно объяснить как последствия разрушений, войн и религиозных раздоров [Beckwith 2011: 140–146].

Самым важным византийским источником о ранней истории венгров являются три главы (38, 39, 40) в работе Константина Багрянородного, озаглавленном «Об управлении империей» [ОУИ 1991: 158–167; DAI 1967: 170–179]. Венгерские имена в отчетах, пользование языком компилятора и источники данных заслуживают специальные исследования. Глава 38 уникальная, так как это единственный рассказ о ранней истории венгров, интерпретация которой определяет понятия, на которых различные конструкции были основаны. Утверждается, что венгров называли турками, они поселились в окрестностях Хазарии, но их звали *савартами асфалами* (Sabartoi asphaloi) в то время, когда под ними был главный воевода Леведи. Они находились под сюзеренитетом хазарского кагана и хазары вели войну с ними в течение трех лет. Каган дал Леведи благородную хазарку. Тогда печенеги, которые назывались ранее кангар напали на них и турки потерпели поражение, они разделились на две части. «Одна часть поселилась к востоку, в краях регионе Персии, они и ныне по древнему прозвищу турок называются савартами асфалами, а вторая часть поселилась в западном краю вместе с их воеводой и вождем Леведией,...» [ОУИ 1991: 159–161; DAI 1967: 170–173]. Тогда хазарский каган пригласил Леведи к своему двору и хотел сделать своим правителем, Леведи отказался и рекомендовал Алмуша (Álmos) или его сына Арпада (Árpád) на пост. Наконец Арпад сделался князем. Они провели некоторое время в этом регионе под названием *Этелкёз* (Etelköz), а затем турки-венгры были вынуждены перекочевать в Карпатский бассейн в связи с недавним нападением печенегов (Об управлении империей 38. глава).⁴

Интерпретация истории основана на определении ее исторической достоверности. Это повествование показывает реальные детали формирования венгерской племенной конфедерацией или это мифическое повествование? Первая концепция предпочитает указать временные рамки процесса от 20 до 70 лет, а последняя позволяет расширить этот промежуток на 150 или 230 лет. Центральным событием в докладе является война между савартами асфалами и кангарами, датировка имеет решающее значение. Есть четыре даты в венгерской историографии относительно этого события: 1. В соответствии с Регино (Regino) печенеги вели войну против венгров в 889 г.; 2. Армянские источники упомянули *Севордик* в 853 на Кавказе, которые, возможно, были идентичны с савартами; 3. Согласно мусульманским источникам *савурдия* (Sāwurdīya) собрались в окрестностях города Шамкур на Кавказе в 750; 4. Сирийские источники зафиксировали народ *кангарайе* (Kangarāyē) в 541 г., так что *саварты* (Savartoi) могли бы перекочевать на Кавказ в течении 7-ого века.

Поскольку концепция основана на определении саварто – кангарской войны, идентификация савартов и термин *Персия* в «Об управлении империей» заслужили особый интерес. Важный момент в формировании венгерской племенной конфедерации был подробно изучен Тури в 1897 г. [Thury 1897: 317–327, 391–403] и Марквартом в 1903 г. [Marquart 1903: 39–40] Что касается армянских источников, доступны их новые английские переводы и комментарии.

Работа патриарха Иоанна является наиболее важным из армянских источников. *Севордик* упоминаются три раза: в 853 г., в связи с периодом между 897–901 гг. и в 910 г.

⁴ Детальный анализ главы 38 См: [DAI II 1962: 145–149; Kristó 1996: 97–203; Varady 1989: 22–58].

Он ссылался на провинцию Ути, которая считалась землей *Севордик*, шесть раз. Патриарх Иоанн записал об их происхождении, что они были названы от своего предка, Севук (Sewuk)[Drasxanakertac'i 1987: 123], что несет незначительную историческую информацию. Ашот II вел войну против *Севордик* в 910 году, посетил императорский двор в Константинополе в 914 г. в компании патриарха Иоанна. Таким образом, византийский двор имел надежную и прямую информацию об армянских делах, которая подтверждается подробными описаниями о народах Кавказа в «Об управлении империей», но *Севордик* не упоминаются в нем. Тем не менее, другая работа императора, о протоколах (*De cerimoniis aulae Byzantinae*), упоминает князей Армении: «Три князя Сервотией (Servotioi), которые называются черные мальчики» (*maura paidia*)[DAI II 1962: 147; Luttwak 2009: 148]. Армянская народная этимология означает черную молодежь, возможно сделанная из восстановленной формы **Севортиой* (**Sevortioi*), которая соответствует армянскому *Севордик*. Можно сделать вывод о том, что император Константин VII обладал точной информацией об армянском *Севортиой/Севордик* (Sevortioi/Sevordik), и он, возможно, не отождествил армянский **Севортиой* (**Sevortioi*) с *Савартами* (Savartoi) – венграми, и идея возникла в результате исследований Тури и Маркварта, на основе сходства двух этнонимов.

Мусульманские источники, включая ал-Истахри [BGA I, 292], ал-Масуди[al-Mas'ūdī 1966–1973: 242–243; Minorsky 1958: 164–165], ал-Белазури[al-Balādhurī 1866: 203; Philip Khūri Hitti 1968: 319] и Мюннеджим Баши (Münecsim Basi)[Minorsky 1953: 12–13] упоминают народ *Савурдия* (Sāwurdīya/Siyāwurdīya) на Кавказе в 9–10 вв. Имя *Савурдия* является арабским вариантом армянского *Севордик* и их место обитания точно локализуется в той же самой области, так что их идентификация не вызывает сомнений. Тем не менее, мусульманский историк ал-Белазури записал, что *Савурдия* появились там от 750 г. до 760 г., столетием до того, как армянские источники впервые упоминают их. Если мы примем, что *Савурдия* совпадает со прежним названием венгров савартами, новая реконструкция возможна: Марван вел самую крупную кампанию против хазарской империи в 737 г. Он пересек Кавказ и достиг столицы хазар на Нижней Волге, потом он двинулся на север вдоль реки. После пересечения территории Хазарии он победил народ называемый *ал-сакалиба* (*al-Ṣaqāliba*) в лесной зоне. Тогда хазарский каган сдался и Марван отступил со всеми захваченными в плен хазарами и *ал-сакалиба*. Термин *ал-сакалиба*, возможно, обозначает финно-угорскоязычное население Поволжья. Можно предполагать, что *Савартой* жили к западу от Волги в над-лесостепной зоне, когда они подверглись нападению мусульманской армии, одна часть бежала на восток, пересекая Волгу, другая была пленена и отправлена на Кавказ Марваном. Большинство их перекочевало на запад, и они стали частью венгерской племенной конфедерации, определяющей язык венгров.

Еще одним важным вопросом идентификации *Савартой* является интерпретация и локализация Персии в византийских источниках 10-ого века. Было общепризнано, что она относится к *Персармении* (Persarmenia) в венгерской историографии. Если данные Константина Багрянородного в «Об управлении империей» принимаются во внимание, термин Персия имеет различные интерпретации. Персия до мусульманского завоевания

означает царство Сасанидов. В 7–9 веках *Персия* может быть идентифицирована как Ирак или Хорасан. Последний также несколько раз обозначается как *Внутренняя Персия*. Во время правления императора Константина VII (913–959) этот термин был использован для обозначения территории недолговечной династии Саджидов (890–928), включая Армению, Азербайджан, Арран и для территории династии Бувайхидов, то есть Ирака и западной части Ирана. Однако Хорасан, то есть Восточный Иран, находился под властью другой конкурирующей мусульманской династии, Саманидов. Следует принять во внимание, что Персию в главе 38 книги «Об управлении империей» можно интерпретировать как Хорасан. Это подтверждается недавно обнаруженным известием ал-Баكري, о том, что венгры пришли из Хорасана [Zimonyi 2004: 22–31].

Возвращаясь к интерпретации главы 38 «Об управлении империей», на ее основании не удалось получить точное представление о проблеме происхождения венгров, однако серьезный прогресс был достигнут в понимании деталей. Формирование венгерской племенной конфедерации было предопределено отправной точкой, то есть их история из главы 38 является либо историческим, либо мифическим повествованием. Тогда она тесно связана с определением даты войны между савартами и кангарами, которая является стержнем истории. Война была связана с хорошо известными историческими событиями, касающимися либо кангар / печенегов или *Севордик / Савурдия* (Sevordik/Sāwurdīya). Год 889, записанный Регино (Regino) и 7-ой век, на основе сирийских источников были опровергнуты, поскольку Гьёрфи дискредитировал метод датировки Регино, которая является последующим перечислением событий под годы в его ежегодник. Цегледи разработал концепцию миграции в 7-ом веке, основанную на сирийских источниках, но он позже изменил свое мнение в связи с ранней датой. На самом деле эти два вопроса остаются в силе: появление *Севордик* в армянских источниках в середине 9 века (853 г.) или формирование *Савурдия* на Кавказе около 750 г., память которого сохранялась в мусульманских источниках. Датировка кангаро-савартской войны приблизительно около 750 г. была опровергнута самим Цегледи, и так как он настаивал на 7-ом веке, но таким образом он отказался от своей концепции, нет никаких оснований, чтобы отклонить эту возможность. Тем не менее, возникает вопрос: имеет ли этноним савартой/венгры что-то общего с армянским *Севордик / Савурдия* / **Севортиой* (Sevordik/ Sāwurdīya / *Sevortioi) из-за сходства имен? Вполне возможно, что Персия означает Хорасан в «Об управлении империей», и это может относиться к Востоку в целом. Перенос понятия савартой на Кавказ, возможно, ввело в заблуждение исследователей и настало время пересмотреть существующие представления.

Помимо главы 38 «Об управлении империей» главы 39 и 40 тоже свидетельствуют о венграх. По сравнению с главой 38, из глав 39 и 40 могут быть реконструированы две параллельных истории о формировании венгров: 1. по главе «О родословной народа турок и о том, откуда они происходят» (гл. 38) у венгров семь племен; 2. каварская версия формирования венгерской племенной конфедерацией в главе 39 «о народе каваров» и в главе 40 «о родах каваров и турок». В главе о каварах описано об их происхождении и их подключении к венграм и их роли в венгерском этногенезе, в то время как глава 38 не упоминает

о каварах вообще. Связь между этими двумя историями вызывает много новых вопросов. Например, западная миграция венгров связана с кангарско-савартской войной в главе 38, в то время, как в двух других главах объясняется внутренняя война в рамках Хазарского каганата и присоединение кавар к венграм. Другим основным источником о ранних венграх является традиция Джайхани, в которой посвящена глава венграм, среди других восточноевропейских народов, как хазары, буртасы, волжские болгары, славяне, русы и аланы. Я изучал эту традицию в деталях. Резюмирую только результаты реконструкции в связи с историческим процессом. Параллельные тексты Ибн Руста, Гардизи, Худуд ал-Алам и ал-Марвази обеспечили прочную основу для восстановления исходного текста. Основой был сокращенный вариант текста, который был дополнен новой информацией, образующей длинную версию. Два варианта отличались в первую очередь с точки зрения содержания и с филологической точки зрения, однако оба они были составлены десятилетиями ранее венгерского завоевания Карпатского бассейна (895), не было длительного перерыва между записью обеих версий. Тогда основные редакции были реформированы, по крайней мере два раза были вставлены другие данные в текст авторами, представляющими традиции Джайхани. Интерполяции можно разделить на три типа: 1. более поздние авторы заимствовали свои отчеты из традиции Джайхани или из других идентифицируемых расположений той же работы; 2. некоторые тексты могут быть идентифицированы на основе филологических и историко-географических соображений. Они поступают, конечно, от мусульманских купцов, которые посетили венгров перед 895 г.; 3. есть записи, происхождение которых не может быть определено на сегодняшнем уровне наших знаний.

В этнонимах дунайских болгар (*nándor, n.nd.r*) и моравийцы (*magót, m.rwāt*) отражаются венгерские формы в более поздних редакциях. Записи о них, возможно, происходят от венгров до 895 г., на основе исторических и географических параметров описания. Эти отчеты сохранились только в версиях, написанных на персидском (Гардизи, Худуд ал-Алам). Кроме того, происхождение трех данных могут быть определены точно, как эти интерполяциями были скопированы из других глав традиции Джайхани.

Истоки интерполяций Ибн Руста и Гардизи являются неясными и не могут быть идентифицированы. Два из них имеет решающее значение в восстановлении ранней венгерской истории.

Согласно Ибн Руста, Гардизи и ал-Бакри восточная или первая граница венгров была к востоку от реки Волги между волжскими болгарами и печенегами. Поскольку большинство их жило к северу от Черного моря, должна быть путаница в докладе с географической точки зрения. Ранее эта точка привязки была интерпретирована как бывшая обитель венгров за Волгой. Поскольку это понятие является весьма спорным, предполагается, что оно относится к венгерской общины, проживающей к востоку от Волги во второй половине 9-ого века или даже к поздней интерполяции о той же группе, с 10-ого века, которое подтверждается и другими мусульманскими авторами.

Венгерско-славянские контакты описаны во второй части основного текста в работах ал-Марвази и Гардизи. Очевидно, на основе анализа докладов Ибн Руста и Гардизи, что

отрывок был переписан два раза при добавлении новых данных к базовой версии. Затем Ибн Руста вставил новую информацию в два взаимосвязанных предложения из другого источника: «Говорят, что в прежние времена хазары окапывались рвами, опасаясь мадьяр и других соседних народов». Анализ текста Ибн Руста показывает, что доклад о хазарско-венгерских отношениях является интерполяцией в тексте, который сам по себе был по крайней мере дважды переписан с добавлением новых данных в базовой версии. Эта часть информации имеет важное значение, так как она была связана со строительством крепости Саркел на Дону в 830–840 гг., и предполагалось, что эта крепость была построена против венгров, переехавших к западу от Дона незадолго до этой даты. Это утверждение не может быть доказано на основе новых результатов.

Геополитический и исторический контекст миграции венгров в Карпатский бассейн и основание христианского Венгерского королевства являются последним этапом ранней венгерской истории.

Ранняя венгерская история должна быть изучена в контексте евразийской степи и средневековой Европы. Географические условия Карпатского бассейна позволили кочевому населению перейти к постоянному проживанию на обильных прибрежных пастбищах. В то же время территория была пригодна для обработки почвы, что способствовало отказу от кочевого образа жизни.

Карпатская горная цепь обеспечила естественную защиту для Карпатского бассейна против захватчиков с Востока, которые могли бы повлиять на политические факторы, т.о. бассейн был объединен под сильным политическим руководством аваров и венгров. Болгары, а затем печенеги, огузы были вынуждены довольствоваться территорией между нижним Дунаем и Балканскими горами, так как аварский каганат, и позже Королевство Венгрии прочно удерживали Карпатский бассейн в руках. Следовательно, лишь небольшие группы болгаров, печенегов и огузов имели возможность двигаться в Карпатский бассейн.

Гунны, авары и венгры завоевали Карпатский бассейн подобным же образом. Кочевники были в состоянии непосредственно вторгнуться из Восточных Карпат через трансильванские проходы, но если эти проходы были перекрыты хорошо организованной обороной, они обращались к северу и могли проникать в Карпатский бассейн через Моравские ворота. Авары следовали этим путем. Гунны и венгры, пересекающие Карпаты с востока, во-первых, занимали равнины к востоку от Дуная, а во второй фазе они вторгались в Задунайский край.

После вступления в Карпатский бассейн, гунны, авары и венгры заставили соседние царства обеспечивать их предметами роскоши и ремесла, включая ежегодную дань в обмен на мир, открытие торговых рынков, выкуп за пленных, захваченных в ходе набегов. Эти кочевые государственные образования получали огромные доходы. Доход кочевников можно оценить только по источникам, однако находившиеся в их владении драгоценные металлы отражаются в археологическом материале во всех трех случаях. Такая система смогла сохранять власть 80 лет. Есть также общая черта всех трех кочевых государств в

Карпатском бассейне: падение гуннов и аваров может быть связано с Западной Римской империей и Франкской империей, соответственно, в то время как изменения в образе жизни венгров и обращение в христианство были связаны со Священной Римской империей.

Кочевники играли главную роль в формировании средневековой Европы. Большинство немецкоязычных жителей к северу и частично к востоку от Альп, живущие в лесной зоне, образовали более крупные политические единицы из-за близости Римской империи. Внутренняя напряженность Западной Римской империи и гунны вызвали переселение народов (*Völkerwanderung*), которое привело к падению Рима и образованию новых королевств на Западе. Франкская империя представляла западный синтез, который был расширен на восток. В то же время, аварский каганат продолжил традицию кочевой империи и кочевого государственного строительства в Карпатском бассейне. Славяноговорящие общины, проживавшие вблизи Карпатских гор, вступили в контакт с традиционным степным кочевым образом жизни, в то время как их группы на Дунае вступали в контакт с Византией. Славяноговорящие группы на Балканах испытали сильное влияние Византии, в то время как другие, обитающие на территории к северу от Карпатских гор, – влияние Западной Римской империи, приняли франкскую модель, расширяющуюся в восточном направлении. Историческая особенность Венгерского королевства объясняется влиянием фактора кочевого типа государственного образования, который был заменен моделью Священной Римской империи. Тогда Венгерское королевство подобно Чешскому и Польскому королевствам стало ядром христианской Центральной Европы [Zimonyi 2005: 33–40].

Если цивилизации на стыке первого и второго тысячелетия привести в соответствие с уровнем развития, поставив Китай на вершину иерархии, то за ним следует исламский мир, а затем Индия и византийская цивилизация. Западная Европа считалась бедным и фрагментированным регионом [Lewis 1988]. Венгерские правители Геза и его сын Иштван решили принять христианство с Запада, но их выбор не был обусловлен более высоким уровнем цивилизации, так как венгерский княжеский двор был осведомлен о преимуществах византийской и исламской цивилизаций, так как венгерские воины и дипломаты посетили Кордову и Константинополь в 10-ом веке.

Что касается принятия мировой религии в Центральной и Восточной Европе в 10-ом веке, идея Сюча заслуживает особого внимания. Западная половина Карпатского бассейна была частью Западной Римской империи, а затем Франкской империи под названием *Oriens* (Ориенс). Христианизация венгров, чехов и поляков представляет рождение восточно-центрального европейского региона. Линия, которая разделила христиан на восточной (греческой) и западную (латинской) ветви идет параллельно с восточными границами вышеупомянутых царств. Линия раздела была северным ответвлением границы, разделяющей восточную и западную Римскую империю с незначительными изменениями [Szűcs 1983].

Центральная и Восточная Европа подвергались воздействию мировых религий из трех центров в 10-ом веке. На восточной окраине Европы Саманиды из Трансоксании приложили серьезные усилия для приобщения народов Казахской степи и Восточной Европы

к исламу в 10-ом веке. Эти усилия завершились успешной миссией ко двору правителя Волжской Булгарии, на слиянии Волги и Камы, и он принял ислам официально в 922 г. Исламские миссии действовали и в Киевской Руси и среди печенегов, но они не привели к прочным результатам. Мусульманские купцы Восточной Европы поддерживали тесные контакты с венграми, проживавшими в Карпатском бассейне, и в Венгерском королевстве проживала значительная мусульманская община [Zimonyi 2009: 420–427]. Это не означает, что это был бы реальный шанс обращения венгров в ислам, но это указывает на то, что такой вариант существовал.

Христианский прозелитизм достиг Центральной и Восточной Европы с двух направлений: византийский император отправлял свои миссии из Константинополя в тесном сотрудничестве с патриархом. Византия пыталась крестить народы Карпатского бассейна во второй половине 9-ого и в середине 10-ого века, однако папство и Священная Римская Империя активно участвовали в христианских миссиях во второй половине 10-ого века, и это привело к крещению венгерского правителя Гезы и его сына, Иштвана. Королевство Венгрия стало частью западной латинской Европы вместе с Чехией и Польшей. Коронация в 1000 году символизировала создание христианского королевства и папское благословение, возможно, касалась образования митрополии, которая была основой для строительства венгерской церковной организации. Присоединение к западной цивилизации не было связано с ее высокоразвитым уровнем, а скорее долговечными историческими и геополитическими традициями, а также краткосрочными политическими интересами, которые сыграли решающую роль при этом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Research on the prehistory 2005 – *Research on the prehistory of the Hungarians: A review*. Papers presented at the meetings of the Institute of Archaeology of the HAS, 2003–2004, ed. B. G. Mende, Budapest 2005. (Varia Archaeologica Hungarica XVIII).
2. Fodor 1982 – *Fodor, I.*, In Search of a New Homeland. Budapest 1982;
3. Kristó 1996 – *Kristó, Gy.*, Hungarian History in the Ninth Century. Szeged 1996;
4. Róna-Tas 1999 – *Róna-Tas, A.*, Hungarians and Europe in the early Middle Ages. Budapest 1999.
5. Róna-Tas, Berta 2011 – *A. Róna-Tas, Á. Berta*, West Old Turkic. Turkic Loanwords in Hungarian. Wiesbaden 2011.
6. DAI, 1967 – Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio*. Greek text edited by Gy. Moravcsik, English translation by R. J. H. Jenkins. Dumbarton Oaks 1967 (=DAI);
7. DAI II 1962 – Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio*. Volume II. Commentary. ed. R. J. H. Jenkins. London 1962 (=DAI II.);
8. ОУИ 1991 – Константин Багрянородный. Об управлении империей. Под редакцией Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Наука, М. 1991 (=ОУИ).
9. Göckenjan, Zimonyi, 2001 – Hansgerd Göckenjan und István Zimonyi, *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ḥudūd al-ʿĀlam, al-*

- Bakrī und al-Marvazī*. Veröffentlichung der Societas Uralo-Altaica. Band 54. Wiesbaden 2001.
10. Zimonyi 2006 – *I. Zimonyi*, Muslimische Quellen über die Ungarn vor der Landnahme. Das ungarische Kapitel der Ġaihānī-Tradition. Aus dem Ungarischen von Tibor Schäfer. Herne 2006.
11. Zimonyi 2015 – *István Zimonyi*, Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhānī Tradition. ECEE 35. Leiden, Boston 2015.
12. Smith 1998 – *Smith D. Smith*, Nationalism and Modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism. London – New York 1998.
13. Szűcs 1981 – *J. Szűcs*, Nation und Geschichte. Studien. Budapest 1981,
14. Zimonyi 1994 – *I. Zimonyi*, The Concept of Nation as Interpreted by Jenő Szűcs: *Forms of Identity*. Ed. L. Löb, I. Petrovics, Gy. E. Szőnyi. Szeged 1994, pp. 1–8.
15. Scriptorum 1937–1938 – *Scriptores rerum Hungaricarum*, I-II. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Budapestini 1937–1938: II, 540.
16. Vásáry 1982 – *Vásáry, I.*, The „Yugria« Problem. In: *Chuvash Studies*. Ed. A. Róna-Tas. Budapest 1982, 247–257.
17. Ligeti 1986 – *Ligeti L.*, *A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban*. Budapest 1986, 475–489.
18. Róna-Tas 2005 – *A. Róna-Tas*, Turkic–Alanian–Hungarian Contacts. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 58. (2005), 205–213.
19. Zimonyi 2013 – *István Zimonyi*, West Old Turkic and the formation of the Hungarian tribal confederation. *Turkic Languages* 17 (2013), 216–225.
20. Beckwith 2011 – *Christopher I. Beckwith*, *Empires of the Silk Road. A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present* (Princeton: Princeton University Press, 2011), 140–146.
21. Varady 1989 – *L. Varady*, Revision des Ungarn-Image von K. Porphyrogenetos. *Byzantinische Zeitschrift* 82(1989), 22–58.
22. Thury 1897 – *Thury J.*, A magyaroknak <<Szavarti-Aszfali>> nevééről. *Századok* 31(1897), 317–327, 391–403.
23. Marquart 1903 – *J. Marquart*, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Berlin 1903, 39–40.
24. Draxanakertac'i 1987 – *Yovhannes Draxanakertac'i* History of Armenia. Translated and edited K. Maksoudian. Atlanta 1987, 123.
25. Luttwak 2009 – *E. N. Luttwak*, *The Grand Strategy of the Byzantine Empire*. Cambridge, Massachusetts, and London, England 2009, 148.
26. BGA I, 292 – *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. I-VIII. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni-Batavorum 1870–1894.
27. al-Mas'ūdī 1966–1973 – *al-Mas'ūdī*, *Murūğ al-ğahab wa ma'ādin al-ğawhar* Vol. 1–7: Ed Barbier de Meynard, Pavet de Courteille Rev. et corr. Ch. Pellat. Beirut 1966–1973
28. Minorsky 1958 – *V. Minorsky*, *A History of Sharvān and Darband in the 10th-11th Centuries*. Cambridge 1958, 164–165.
29. al-Balādhurī 1866 – *al-Balādhurī*. *Futūḥ al-buldān*, ed. M. J. de Goeje. Leiden, 1866. Philip Khūri Hitti 1968 – *The origins of the Islamic state, being a translation from the Arabic, accompanied with annotations, geographic and historic notes of the Kitāb futūḥ al-buldān of al-Imām Abu-l 'Abbās, Aḥmad ibn-Jābir al-Balādhuri*. By *Philip Khūri Hitti*. New York 1968.

30. Minorsky 1953 – *V. Minorsky*, *Studies in Caucasian History*. London 1953.
31. Zimonyi 2004 – *I. Zimonyi*, A New Muslim Source on the Hungarians in the Second Half of the 10th Century, *Chronica* 4 (2004), 22–31.
32. Zimonyi 2005 – *I. Zimonyi*, The Nomadic factor in medieval European history, *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 58 (2005), 33–40.
33. Lewis 1988 – *A.R. Lewis*, *Nomads and Crusaders. A.D. 1000–1368*. Bloomington and Indianapolis 1988.
34. Szűcs 1983 – *J. Szűcs*, *The three historical regions of Europe: an outline*. Budapest 1983.
35. Zimonyi 2009 – *I. Zimonyi*, Islam and Medieval Eastern Europe In: *Proceedings of the Ninth Conference of the European Society for Central Asian Studies*. Eds. Tomasz Gacek, Jadwiga Pstrusińska () Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009, 420–427.